

В.И. Молодин¹, М.С. Нестерова^{1✉}, И.Д. Зольников²,
Р.М. Харитонов¹, Е.А. Филатов²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: msnesterova@gmail.com

Предварительные результаты геоархеологического изучения поселения Карьер Таи-1 в Барабинской лесостепи в 2024 году

В статье представлены первые результаты геоархеологического исследования периферии поселения Карьер Таи-1, расположенного в месте сочленения полого-волнистой водораздельной поверхности и озеровидного расширения левого берега р. Тартас, носящего на топографических картах название «Урочище Таи». С 2017 г. на памятнике ведутся работы Западно-Сибирского археологического отряда, в результате которых исследованы ритуальный комплекс эпохи раннего неолита, производственный и поселенческий комплексы эпохи ранней–развитой бронзы, а также разновременный грунтовый могильник. В полевом сезоне 2024 г. вытянутым раскопом длиной 48 м были вскрыты отложения от поверхности равнины через уступ эрозионной террасы до поверхности первой надпойменной террасы. Цель разведки заключалась в поиске культурных слоев в низине урочища, которая периодически затоплялась. В результате был получен разрез, включающий несколько погребенных автохтонных почв со следами жизнедеятельности человека, перемежающихся со стерильными (в археологическом отношении) слоями светло-серых супесей субэвразального генезиса, общей мощностью до 2 м. Полученный археологический материал (каменные артефакты, кости животных, фрагменты керамики) относится к следующим культурно-хронологическим горизонтам, хорошо известным в регионе: раннее Средневековье, эпоха бронзы (кротовская и одиновская культуры, гребенчато-ямочный пласт), эпоха неолита (артынская и барабинская культуры). Полученные данные свидетельствуют о том, что древние люди осваивали не только высокие участки рельефа, но и озеровидные расширения, подверженные периодическим затоплениям. Вероятно, близость воды и луговая растительность, пригодная для выпаса скота, делала эту территорию привлекательной для хозяйственной деятельности человека в плювиальные эпохи. Дальнейшие исследования полученных материалов позволят привязать изученный разрез к абсолютной хронологии, а также сопоставить данные с палеоклиматическими и палеоландшафтными реконструкциями для данного региона.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, урочище Таи, хроностратиграфия, керамика, Средневековье, эпоха бронзы, неолит.

V.I. Molodin¹, M.S. Nesterova^{1✉}, I.D. Zolnikov²,
R.M. Kharitonov¹, E.A. Filatov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Sobolev Institute of Geology and Mineralogy SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: msnesterova@gmail.com

Preliminary Results of the Archaeological Study of the Taya-1 Quarry Settlement in the Baraba Forest-Steppe in 2024

This paper presents the first results of a geoarchaeological study of the periphery of the Taya-1 Quarry settlement located at the intersection of the hollow-wavy watershed country and the lake-like extension of the left bank of the Tartas River known as the “Taya Tract” on topographic maps. Since 2017, the West Siberian Archaeological Expedition has been working at the site and discovered an Early Neolithic ritual complex, production and residential complexes of the Early-Middle Bronze Age, and a multi-temporal burial ground. In the 2024 field season, an elongated trench of 48 m long was established to uncover sediments from the surface of the plain through the ledge of the erosion terrace to the level of the first above-floodplain terrace. The purpose of this trenching was to search

for cultural layers in the periodically flooded lowlands of the Taye tract. As a result, this profile includes several buried autochthonous soils with traces of human activity, interlaid with archaeologically sterile layers of light gray sandy loam of subaerial genesis. Total thickness of the deposits is up to 2 m. The collected archaeological material (stone artifacts, animal bones, fragments of ceramics) belongs to the well-known local cultural and chronological horizons: the Early Middle Ages, the Bronze Age (Krotovo and Odino cultures, comb-pit cultural unity), and the Neolithic era (Artyn and Baraba cultures). This stratigraphic profile indicates that ancient people mastered not only high terrain areas, but also lake-like extensions subjected to periodic flooding. Probably, these territories were attractive for human economic activity in the pluvial epochs due to the proximity of water and meadow vegetation suitable for grazing. Further studies of the derived materials will be based on correlating the studied profile with the absolute chronology, as well as on comparing the available data with paleoclimatic and paleolandscape reconstructions for this region.

Keywords: *Baraba forest-steppe, Taye tract, chronostratigraphy, ceramics, Middle Ages, Bronze Age, Neolithic.*

Поселение Карьер Таи-1 расположено в 4,2 км к юго-востоку от окраины с. Венгерovo, в месте сочленения полого-волнистой водораздельной поверхности и озеровидного расширения левого берега р. Тартас, носящего на топографических картах название «Урочище Таи». Поселение было открыто О.Ф. Софеевым в 2007 г. в результате сбора подъемного материала (фрагменты керамики и каменные орудия) и признано разновременным поселенческим комплексом (от эпохи ранней бронзы до раннего Средневековья) [Софеев, 2007]. С 2017 г. на памятнике ведутся работы Западно-Сибирского археологического отряда, в результате которых исследованы ритуальный комплекс эпохи раннего неолита, производственный и поселенческий комплексы эпохи ранней-развитой бронзы, а также разновременный грунтовый могильник [Молодин и др., 2023, с. 7–12].

В полевом сезоне 2024 г. вытянутым раскопом шириной от 1 до 2 м и длиной 48 м исследовался склон в зоне сочленения первой надпойменной террасы (далее – I н.т.) р. Тартас и полого-волнистой водораздельной равнины. Цель разведки заключалась в исследовании периферии поселения и поиске культурных слоев в низине урочища, которая периодически затопивалась (это явление имеет место и в настоящее время в сезоны аномальных по водности весенних паводков – раз в 8–10 лет).

Общая площадь раскопа составила 68,5 м². Вскрыты отложения от поверхности равнины через уступ эрозионной террасы до поверхности I н.т., включающие несколько погребенных автохтонных почв со следами жизнедеятельности человека, перемежающихся со стерильными (в археологическом отношении) слоями светло-серых супесей, общей мощностью до 2 м. Разница в гипсометрических отметках между поверхностями равнины и I н.т. составляет более 11 м.

Для геологического описания был выбран участок юго-западной стенки траншеи в тыловой части площадки I н.т. (рис. 1, А, Б). Разрез сверху вниз характеризуется следующим образом.

0,0–0,3 м. Слой 1. Современная почва черная песчаная автоморфная. Подошва неровная с затеками, «хвостиками» и удлинненными зооморфозами вниз. Мощность 0,3 м. Рассмотрим гранулометрический состав по фракциям. Образец КТ-1 в прикровельном участке почвы: песчаная – 58 %; алевритовая – 40 %;

пелитовая – 2 %; при этом физического песка (более 0,05 мм) 80 %. Образец КТ-2 в приподошвенном участке почвы: песчаная – 37 %; алевритовая – 53 %; пелитовая – 10 %; при этом физического песка 57 %. Таким образом, почва является существенно опесчаненной, что обусловлено, на наш взгляд, золовыми и в меньшей степени делювиальными процессами при ее формировании.

0,3–0,4 м. Слой 2. Алевропесок светло-серый с бурым оттенком неслоистый, пелитистый с кротовинами. Подошва неровная со следами вертикального перемещения материала. Флювиальные текстуры отсутствуют. Образец КТ-3 из срединной части слоя: песчаная – 45 %; алевритовая – 36 %; пелитовая – 19 %; при этом физического песка – 60 %. Мощность слоя 0,1 м, вниз по склону увеличивается до 0,2 м. Генезис субаэральный, преимущественно золовый.

0,4–0,5 м. Слой 3. Палеопочва темно-серая до черной автоморфная. Нижний контакт неровный с «хвостиками», отражающими проникновение гумусового материала сверху вниз. Образец КТ-4 из нижней части слоя: песчаная – 42 %; алевритовая – 46 %; пелитовая – 12 %; при этом физического песка – 60 %. Мощность 0,1 м. К этому слою приурочены находки фрагментов керамики эпохи раннего Средневековья. Один из них представляет собой верхнюю часть неорнаментированного сосуда с характерным отогнутым венчиком (рис. 2, 1). Еще один фрагмент тулова орнаментирован рядом косых прочерченных линий, под которыми расположен зигзагообразный ряд треугольных оттисков (рис. 2, 2). Морфологически близкая керамика представлена на целом ряде поселенческих комплексов Барабинской лесостепи и соседних территориях (см., напр.: [Елагин, Молодин, 1991]). Также в этом слое обнаружен фрагмент левой ветви нижней челюсти молодой особи лошади.

0,5–0,64 м. Слой 4. Пескоалевропелит светло-серый с бурым оттенком неслоистый с мелкими зооморфозами, проникающими из вышележащей палеопочвы. На уровне 0,6 м эфемерная палеопочва имеет толщину несколько мм. Подошва слоя 4 неровная. Образец КТ-5 из средней части слоя: песчаная – 41 %; алевритовая – 35 %; пелитовая – 24 %; при этом физического песка – 57 %. Мощность 0,15 м, вниз по склону увеличивается до 0,3 м. Генезис субаэральный, преимущественно золовый.

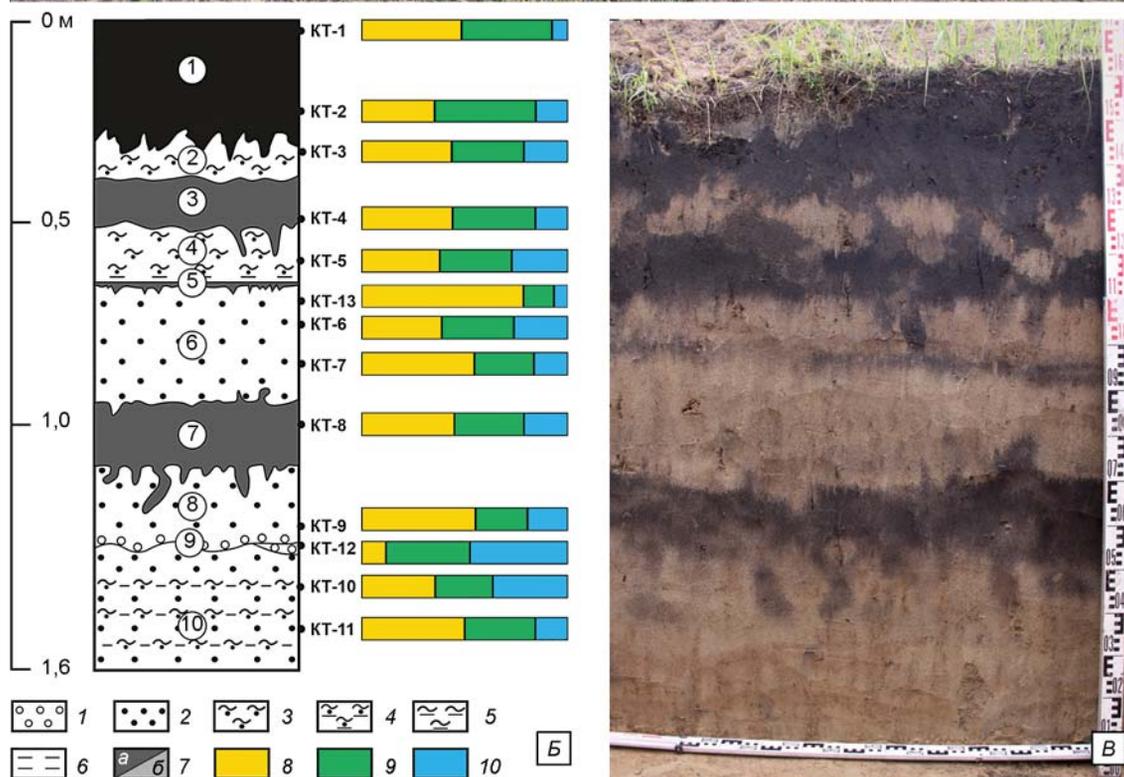

Рис. 1. Поселение Карьер Таи-1. Общий вид на раскоп 2024 г. (А) и колонка разреза (Б – рисунок, В – фото).

1 – крупнообломочный материал (древеса, галька, щебень); 2 – песок; 3 – алевропесок; 4 – пескоалевропелит; 5 – алевропелит; 6 – пелит; 7 – палеопочвы: а – черная луговая, б – бурая степная; гранулометрические фракции: 8 – песчаная (1–0,1,мм); 9 – алевритовая (0,1–0,01,мм); 10 – пелитовая (менее 0,01,мм).

0,64–0,66 м. Слой 5. Палеопочва темно-серая до черной эфемерная автохтонная толщиной 2–3 см с неровным нижним контактом.

0,66–0,95 м. Слой 6. Песок светло-серый со светло-буrowатым оттенком неслоистый, алевропесок пели-

тистый до пелитового. Нижний контакт неровный. Образец КТ-13: песчаная – 85 %; алевритовая – 13 %; пелитовая – 2 %; при этом физического песка – 92 %. Образец КТ-6: песчаная – 39 %; алевритовая – 37 %; пелитовая – 24 %; при этом физического песка – 54 %.

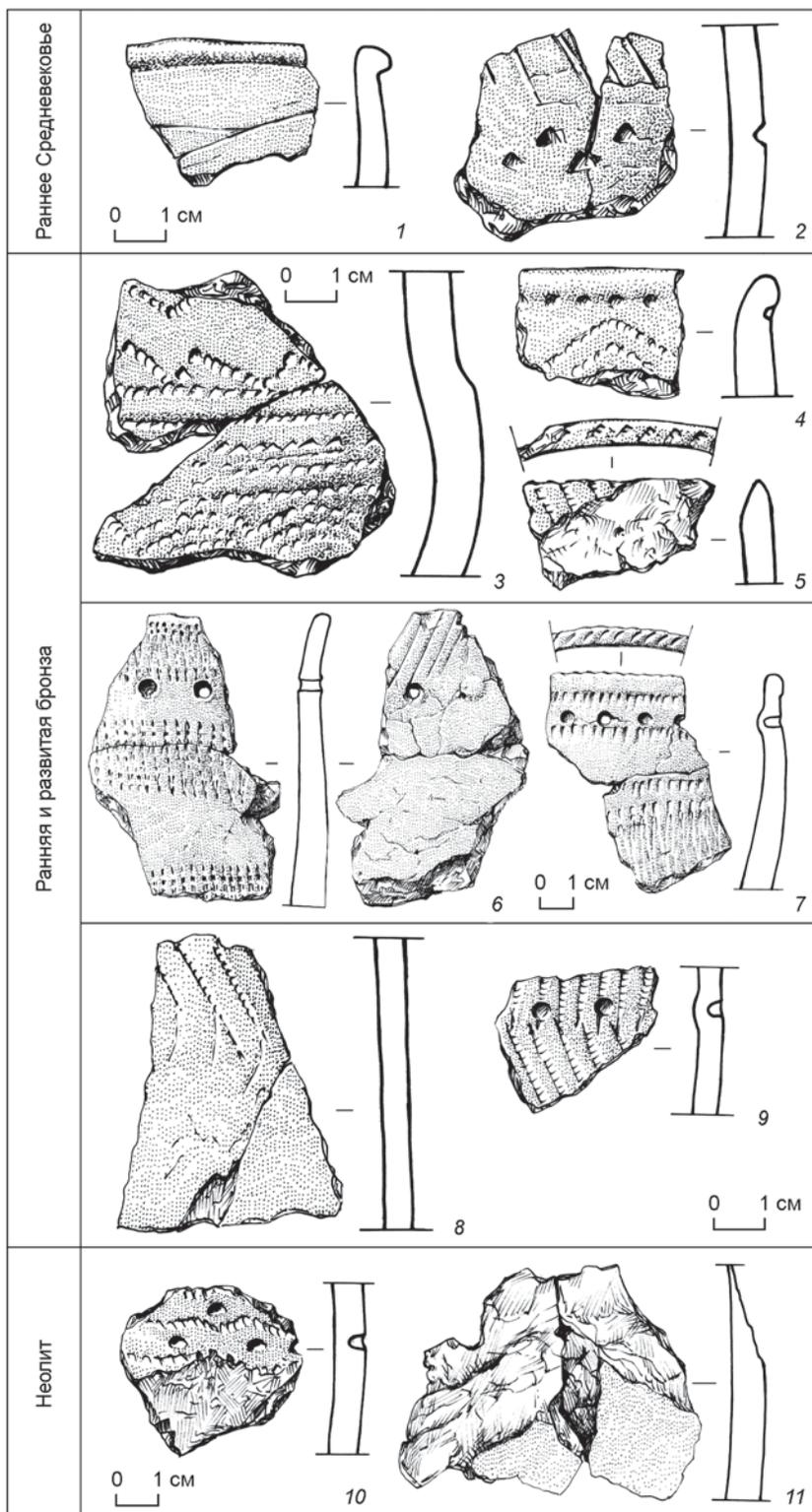

Рис. 2. Фрагменты керамики из заполнения вскрытых отложений поселения Карьер Тай-1 и их культурная/хронологическая принадлежность.

1, 2 – раннее Средневековье; 3–5 – кротовская культура; 6, 7 – одиновская культура; 8, 9 – гребенчато-ямочный тип; 10 – артынская культура; 11 – барабинская культура.

Образец КТ-7: песчаная – 55 %; алевроитовая – 29 %; пелитовая – 16 %; при этом физического песка – 71 %. Мощность 0,3 м. Генезис субаэральный, преимущественно золотый.

0,95–1,1 м. Слой 7. Палеопочва темно-серая до черной автохтонная. Нижний контакт неровный с зооморфозами в нижележащие отложения. Образец КТ-8: песчаная – 49 %; алевроитовая – 34 %; пелитовая – 17 %; при этом физического песка – 61 %. Мощность 0,15 м, вниз по склону увеличивается до 0,6 м, где слой расщепляется на две палеопочвы с песчаным прослоем между ними.

В слое 7 обнаружено большое количество фрагментов керамики, в т.ч. венчиков, орнаментация и морфология которых позволяет надежно относить их к кротовской культуре (рис. 2, 3–5). Впервые эта своеобразная керамика была выделена М.Н. Комаровой в Верхнем Приобье по материалам памятника Кротово-7/8 [Комарова, 1956]. В 1970 г. В.Ф. Генинг объединил памятники с подобной керамикой в отдельный кротовский тип [Генинг и др., 1970]. В Барабинской лесостепи исследовано значительное количество погребальных и поселенческих комплексов кротовской культуры, в т.ч. в непосредственной близости от поселения Карьер Таи-1 (см., напр.: [Молодин, 1985]).

К этому же времени относится единственный исследованный в траншее объект. Он был зафиксирован при зачистке горизонта в самой нижней части раскопа в виде округлого пятна с прокаленным участком в центре. В результате была исследована яма размерами 0,7 × 0,65 м, глубиной до 1,1 м, воронкообразная в профиле. Заполнение ямы представлено чередующимися тонкими линзами прокаленной бурой, насыщенно-черной, серой и светло-серой супеси. В заполнении на глубине 0,45 м обнаружен фрагмент черепной крышки (?) плохой сохранности. Однозначная функциональная интерпретация объекта на данном этапе затруднительна.

В нижней части слоя, после его расщепления на две палеопочвы, обнаружены фрагменты керамики, относящиеся к одиновской культуре. Один фрагмент верхней части сосуда орнаментирован поясом округлых ямок под венчиком и рядами оттисков шагающей гребенки. Срез венчика орнаментирован косыми оттисками, внутренняя часть также украшена рядом косых линий (рис. 2, б). Еще один фрагмент венчика оформлен по сходной орнаментальной схеме, только вместо верхнего ряда шагающей гребенки фиксируется два ряда оттисков угла лопаточки, между которыми расположен ряд округлых ямок (рис. 2, 7). В этом же слое обнаружены несколько скоплений костей животных. Среди них определяются запястная лучевая и пястная кости лося. Четкая стратиграфическая позиция классической керамики одиновской культуры в данном разрезе подтверждает ее более древнюю хронологическую позицию по отношению к кротов-

ской культуре, что еще раз демонстрирует сложный характер культурогенеза на данной территории [Молодин, Дураков, Кобелева, 2021].

К подошве слоя 7 приурочены фрагменты гребенчато-ямочной керамики эпохи ранней бронзы (рис. 2, 8, 9), ближайшие аналогии которой находятся в комплексе поселения Венгерovo-3 [Молодин, 1985] и других синхронных памятниках [Юракова, 2016], несколько фрагментов керамики артынской культуры (выделенной по материалам близлежащего поселения Автодром-2 [Бобров, Марочкин, 2011]), орнаментированных характерной волной в сочетании с овальными ямками (рис. 2, 10) (см. напр.: [Бобров, Марочкин, Юракова, 2010; Юракова, 2013], и несколько фрагментов керамики барабинской раннеолитической культуры (рис. 2, 11), отличающихся характерной технологией изготовления и наличием следов обвязочного шнура [Mylnikova, 2021].

1,1–1,29 м. Слой 8. Песок светло-серый с бурым оттенком неслоистый. Образец КТ-9: песчаная – 59 %; алевроитовая – 26 %; пелитовая – 15 %; при этом физического песка – 71 %. Мощность 0,2 м. Генезис субаэральный, преимущественно золотый.

1,29–1,3 м. Слой 9. Прослой алевроита светло-бурого пелитово-песчанитого с дресвой, мелким щебнем и мелкой галькой. Образец КТ-12: песчаная – 14 %; алевроитовая – 53 %; пелитовая – 33 %; при этом физического песка – 31 %. Толщина 1 см. По горизонтали вниз по склону увеличивается по мощности до 0,1–0,2 м. Залегает прерывистыми прослоями и линзами. Генезис дефляционно-перлювиальный за счет золотой и флювиальной переработки нижележащих отложений.

1,3–1,9 м. Слой 10. Песок светло-серый с буроватым оттенком с тремя прослоями пескоалевропелита светло-коричневого толщиной 2–3 см. Образец КТ-10 из прослоев: песчаная – 39 %; алевроитовая – 27 %; пелитовая – 34 %; при этом физического песка – 50 %. Образец КТ-11 непосредственно из песка: песчаная – 51 %; алевроитовая – 43 %; пелитовая – 6 %; при этом физического песка – 67 %. Подошва не вскрыта. Видимая мощность 0,3 м. Генезис аллювиальный.

Также на склоне в верхней части траншеи был обнаружен участок культурного слоя, содержащего артефакты из камня (четыре микропластины и два отщепы). Признаки делювиальных и солифлюкционных процессов позволяют интерпретировать его как перетолженный с поверхности в результате естественно-го разрушения уступа.

При анализе гранулометрического состава отложений описанного разреза обращает на себя внимание существенное содержание пелитовой фракции в субаэральных образованиях (более 10 %) и большое содержание алевроитовой фракции, сравнимое с содержанием песчаной фракции; при этом содержание физического песка доминирует над содержанием физической глины. Для выяснения источника для

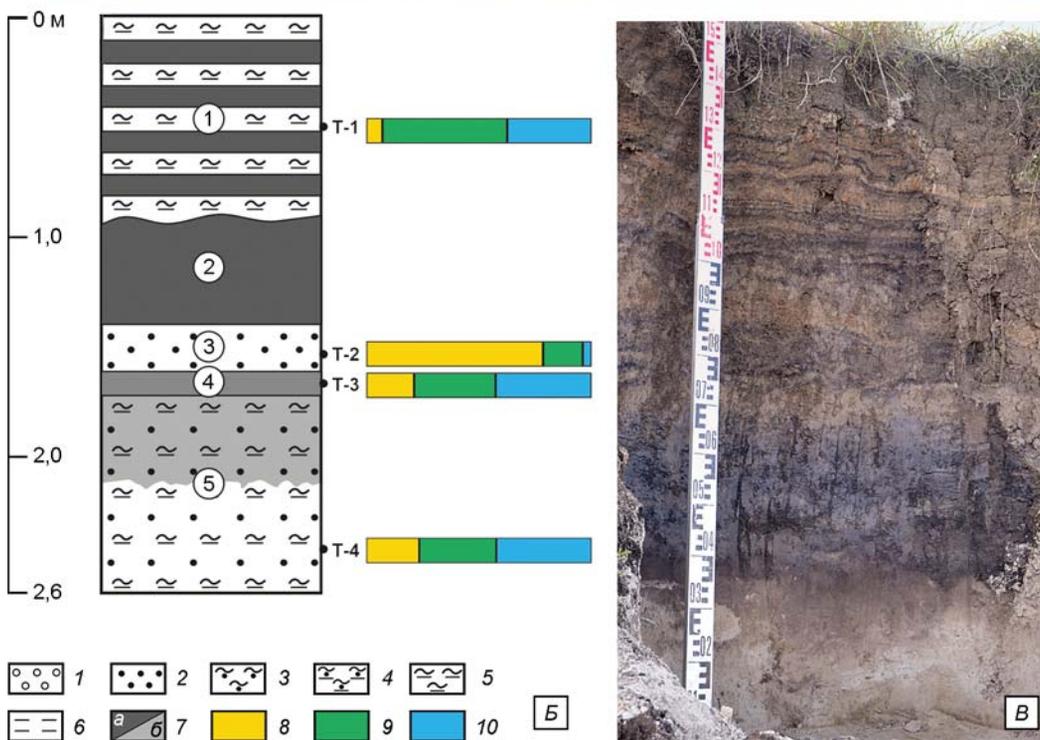

Рис. 3. Река Таргас и ее И.н.т. Общий вид с местом разреза (А) и колонка разреза (Б – рисунок, В – фото отложений высокой поймы в разрезе).

1 – крупнообломочный материал (дресва, галька, щебень); 2 – песок; 3 – алевропесок; 4 – пескоалевропелит; 5 – алевропелит; 6 – пелит; 7 – палеопочвы: а – черная луговая, б – бурая степная; гранулометрические фракции: 8 – песчаная (1–0,1 мм); 9 – алевритовая (0,1–0,01 мм); 10 – пелитовая (менее 0,01 мм).

пелитовой фракции был описан разрез I н.т. р. Тартас (рис. 3).

Расчистка первой надпойменной террасы сделана на правом берегу р. Тартас. Сверху вниз от бровки берегового обрыва вскрыты (рис. 3, B):

0,0–0,9 м. Слой 1. Переслаивание гумуса и пелитового алеврита, коричневого иногда рыжевато-го, мелкое толщиной 2–3 мм субгоризонтально параллельное (рис. 3). Образец Т-1 из середины слоя: песчаная – 5 %; алевритовая – 60 %; пелитовая – 35 %; при этом физического песка – 50 %. Мощность 0,9 м. Генезис – отложения высокой поймы.

0,9–1,4 м. Слой 2. Палеопочва темно-серая до черной, местами слоистая гидроморфная. Мощность 0,5 м.

1,4–1,6 м. Слой 3. Песок светло-серый до белого неслоистый. Образец Т-2 в середине слоя: песчаная – 82 %; алевритовая – 18 %; пелитовая – 0 %; при этом физического песка (более 0,05 мм) 94 %. Мощность 0,2 м. Генезис эоловый.

1,6–1,7 м. Слой 4. Палеопочва светло-коричневая, бурая карбонатизированная. Образец Т-3 в середине палеопочвы: песчаная – 19 %; алевритовая – 41 %; пелитовая – 40 %; при этом физического песка 32 %. Мощность 0,1 м.

1,7–2,6 м. Слой 5. Алевропесок светло-серый с прослоями алевропелита. В прикровельной части карбонатизированный за счет иллювиальных процессов от палеопочвы слоя 4. В средней и приподошвенной части появляются прослои песка светло-серого с плоскопараллельно косой слоистостью. Образец Т-4 в средней части слоя: песчаная – 24 %; алевритовая – 35 %; пелитовая – 41 %; при этом физического песка 39 %. Подошва не вскрыта. Видимая мощность 0,9 м. Генезис – переслаивание русловой и пойменной фаций аллювия.

Гранулометрический состав отложений разреза I н.т. отражает значительное содержание в аллювии алевритовой и пелитовой фракций. По всей видимости, именно этим за счет эолового переотложения объясняется наличие данных фракций в субэриальном комплексе, непосредственно перекрывающем аллювий террасы.

Таким образом, изученные отложения представляют собой наиболее полную известную на сегодняшний день стратифицированную колонку археологических культур Барабинской лесостепи от Средневековья до раннего неолита. Следует отметить, что следы пребывания носителей обозначенных культур также зафиксированы на водораздельной поверхности над изученным разрезом склоном, т.е. в непосредственной близости. Так, к раннему неолиту относится святилище [Молодин и др., 2023] и ряд рыбных ям [Молодин, Кобелева, Мыльникова, 2017], к артынской, одиновской, кротовской культурам – погребальные комплексы [Молодин и др., 2020]. Также здесь был изучен хозяйственно-производственный

комплекс эпохи ранней–развитой бронзы [Кобелева и др., 2019]. Обнаружены ямы хозяйственного назначения, обособленные двумя концентрическими рвами подковообразной формы. Керамический комплекс, относящийся к объекту, демонстрирует сочетание одиновских и кротовских традиций орнаментации керамической посуды. Примечательно, что на изученном в 2024 г. участке слои кротовской и одиновской культуры разделены стерильным в археологическом отношении прослоем.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что древние люди осваивали не только высокие участки рельефа, но и озеровидные расширения, подверженные периодическим затоплениям в режиме высокой поймы. Вероятно, близость воды и луговая растительность, пригодная для выпаса скота, делали эти территории привлекательными для хозяйственной деятельности человека в плейстоценовые эпохи. В условиях же сухого и теплого климата здесь существовала субэриальная обстановка, обеспечившая стерильные в археологическом отношении слои между культуроросодержащими погребенными почвами. Дальнейшие исследования полученных материалов позволят не только привязать изученный разрез к абсолютной хронологии, но и сопоставить данные с имеющимися реконструкциями палеоклимата [Zhilich et al., 2017] и выявленными с помощью ГИС-технологий особенностями расселения древнего населения в различные эпохи на этой территории [Nikulina, 2019].

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Список литературы

Бобров В.В., Марочкин А.Г. Артынская культура // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. Великий Новгород – Старая Русса. – СПб.; В. Новгород: Изд-во ИИМК РАН, 2011. – Т. I. – С. 106–108.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Керамика артынской позднеэнеолитической культуры (по материалам поселения Автодром-2) // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. – Томск: Аграф-Пресс, 2010. – С. 113–116.

Генинг В.Ф., Гусенцова Т.М., Кондратьев О.М., Стефанов В.И., Трофименко В.С. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1970. – С. 12–51.

Елагин В.С., Молодин В.И. Бараба в начале I тысячелетия н.э. – Новосибирск: Наука, 1991. – 126 с.

Кобелева Л.С., Ненахов Д.А., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Молодин В.И., Райнхольд С. Бронзолитейный комплекс эпохи ранней – развитой бронзы на поселении Карьер Тай-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. XXV. – С. 402–408.

Комарова М.Н. Неолит Верхнего Приобья // КСИИМК. – 1956. – Вып. 64. – С. 93–103.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.

Молодин В.И., Дураков И.А., Кобелева Л.С. Одиновская и кротовская культуры периода ранней – развитой бронзы: хронологические позиции // Археологические памятники южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований. – СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2021. – С. 58–61.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Ранненеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 172–178.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Хансен С., Селин Д.В., Нестерова М.С., Кудинова М.А., Райнхольд С., Швецова Е.С., Бобин Д.Н. Поздненеолитический погребальный комплекс на памятнике Усть-Тартас-2 (Венгеровский р-н Новосибирской обл.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 172–180.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Селин Д.В., Зоткина Л.В., Пархомчук Е.В., Рендю У. Ранненеолитическое святилище урочища Тай. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – 187 с.

Софеев О.В. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Барабинском, Болотнинском, Венгеровском, Здвинском, Искитимском, Каргатском, Коченевском, Краснозерском, Куйбышевском, Купинском, Мошковском, Новосибирском, Ордынском, Сузунском, Татарском, Тогучинском, Убинском, Усть-Тарском, Чановском и Чулымском районах Новосибирской области в 2007 году (в 6 т.) // Архив ГАУ НСО НПЦ (электр. версия). – 2007.

Юракова А.Ю. Орнаментальная традиция артынской поздненеолитической культуры // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2013. – № 3–4. – С. 90–96.

Юракова А.Ю. Гребенчато-ямочная общность позднего неолита – раннего металла в Барабинской лесостепи и южно-таежном Прииртышье (ключевые проблемы историографии) // Археология Южной Сибири. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2016. – Т. 27. – С. 155–164.

Mylnikova L.N. Technologie der neolithischen Keramikherstellung in Baraba (Westibirien) // Eurasia Antiqua. – 2017 (2021). – N 23. – P. 89–106.

Nikulina A.V. GIS-based analysis of settlement patterns for the central Baraba Lowland (Western Siberia, Russia) in relation

to climatic conditions of the Middle – Late Holocene // J. of Archaeological Sci. Reports. – 2019. – Vol. 24. – P. 302–312.

Zhilich S., Rudaya N., Krivonogov S., Nazarova L., Pozdnyakov D. Environmental dynamics of the Baraba forest-steppe (Siberia) over the last 8000 years and their impact on the types of economic life of the population // Quatern. Sci. Reviews. – 2017. – Vol. 163. – P. 152–161.

References

Bobrov V.V., Marochkin A.G. Artynskaya kul'tura. In *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda. Veliky Novgorod – Staraya Russa*. St. Petersburg; Veliky Novgorod: Institute for the History of Material Culture Publ., 2011. Vol. I. P. 106–108. (In Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Y. Keramika artynskoi pozdneneoliticheskoi kul'tury (po materialam poseleniya Avtodrom-2). In *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt Zapadno-Sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy*. Tomsk: Agraf-Press, 2010. P. 113–116. (In Russ.).

Elagin V.S., Molodin V.I. Baraba v nachale I tysyacheletiya n.e. Novosibirsk: Nauka, 1991. 126 p. (In Russ.).

Gening V.F., Gusentsova T.M., Kondrat'ev O.M., Stefanov V.I., Trofimenko V.S. Periodizatsiya poselenii epokhi neolita i bronzovogo veka srednego Priirtysh'ya. In *Problemy khronologii i kul'turnoi prinadlezhnosti arkheologicheskikh pamyatnikov Zapadnoi Sibiri*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1970. P. 12–51. (In Russ.).

Kobeleva L.S., Nenakhov D.A., Durakov I.A., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Molodin V.I., Reinhold S. Foundry Complex of the Early-Advanced Bronze Age at the Karier Tai-1 Site (Baraba Forest-Steppe). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. 25. P. 402–408. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2019.25.402-408

Komarova M.N. Neolit Verkhnego Priob'ya. In *Kratkie soobshcheniya instituta istorii material'noi kul'tury*. 1956. Iss. 64. P. 93–103. (In Russ.).

Molodin V.I. Baraba v epokhu bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1985. 200 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Durakov I.A., Kobeleva L.S. The OdinoVo and Krotovo cultures of the Early and Advanced Bronze Age: chronological positions. In *Arkheologicheskie pamyatniki yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii: ot poyavleniya pervykh skotovodov do epokhi slozheniya gosudarstvennykh obrazovaniy*. Saint-Petersburg: Institute for the History of Material Culture Publ., 2021. P. 58–61. (In Russ.). doi:10.31600/978-5-907298-16-3.58-61

Molodin V.I., Kobeleva L.S., Mylnikova L.N. The Early Neolithic site Ust-Tartas-1 and its cultural-chronological interpretation. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. 23. P. 172–178. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Kobeleva L.S., Hansen S., Selin D.V., Nesterova M.S., Kudinova M.A., Reinhold S.,

Shvetsova E.S., Bobin D.N. Late Neolithic Burial Complex at the Ust-Tartas-2 Site (Vengerovsky District, Novosibirsk Region). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. 26. P. 172–180. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2020.26.172-180

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Kobeleva L.S., Selin D.V., Zotkina L.V., Parkhomchuk E.V., Rendu W. Early Neolithic Sanctuary at the Taye Tract. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. 187 p. (In Russ.). doi:10.17746/7803-0341-1.2023

Mylnikova L.N. Technologie der neolithischen Keramikherstellung in Baraba (Westsibirien). *Eurasia Antiqua*, 2017 (2021). No. 23. P. 89–106.

Nikulina A.V. GIS-based analysis of settlement patterns for the central Baraba Lowland (Western Siberia, Russia) in relation to climatic conditions of the Middle – Late Holocene. *J. Archaeological Sci.Reports*, 2019. Vol. 24. P. 302–312.

Sofeikov O.V. Otchet ob arkhеologicheskikh izyskaniyakh (razvedkakh) v Barabinskom, Bolotninskom, Vengerovskom, Zdvinskом, Iskitimskom, Kargatskom, Kochenevskom, Krasnozerskom, Kuibyshevskom, Kupinskom, Moshkovskom, Novosibirskom, Ordynskom, Suzunskom, Tatarskom, Toguchinskom, Ubinskom, Ust'-Tarskom, Chanovskom i Chulymskom raionakh Novosibirskoi oblasti v 2007 godu

(v 6 tomakh). Archive of Scientific and production center for the preservation of historical and cultural heritage of the Novosibirsk region (electronic version). 2007. (In Russ.).

Yurakova A.Y. Ornamental Tradition of The Late Neolithic Artyn Culture. *SibScript*, 2013. No. 3–4. P. 90–96. (In Russ.).

Yurakova A.Y. Grebenchato-yamochnaya obshchnost' pozdnego neolita – rannego metalla v Barabinskoj lesostepi i yuzhno-taezhnom Priirtysh'e (klyuchevye problemy istoriografii). In *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri*. Kemerovo: Kemerovo State University Press, 2016. Vol. 27. P. 155–164. (In Russ.).

Zhilich S., Rudaya N., Krivonogov S., Nazarova L., Pozdnyakov D. Environmental dynamics of the Baraba forest-steppe (Siberia) over the last 8000 years and their impact on the types of economic life of the population. *Quatern. Sci. Reviews*, 2017. Vol. 163. P. 152–161.

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>
Нестерова М.С. <https://orcid.org/0000-0003-4024-6753>
Зольников И.Д. <https://orcid.org/0000-0003-1178-5707>
Харитонов Р.М. <https://orcid.org/0000-0003-1699-046X>
Филатов Е.А. <https://orcid.org/0000-0002-2675-7736>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2024 г.